Глава вторая: Солдаты-трупы

Часть первая:

Восемнадцатый день после пробуждения Маджина, седьмой день, как Адлет и остальные находились на территории Воющих Демонов. Погода была прекрасной, безоблачной и солнце освещало красноватую землю.

Стоял день, а Адлет с остальными шли по опасной горной гряде к северу от центра территории Воющих Демонов.

Доззу шел впереди, он обернулся и спросил:

- Адлет-сан, ты не покажешь мне карту?

Адлет расстелил на земле карту, и Доззу указал лапой на точку.

- Тгуней оставил дозорных на вершины горы. Оттуда, наверное, видно всю территорию. Уничтожить их просто, но, думаю, безопаснее обойти по долине с юга.

- Понял. Идем на юго-запад, - сказал Адлет, ведя остальных по горной тропе.

Хотя Адлет и остальные лишь немного поспали ночью, они не могли оставаться дольше. Голдоф, Нашетания и Чамо были ранены, но с остальными все было в порядке. А потому они спешили. Был шанс нападения Тгунея, если они будут оставаться на одном месте, потому они хотели добраться до Храма Судьбы поскорее.

- Враг, - прошептал Доззу.

Они видели Кьема в тени камня. Он их еще не заметил, но Фреми в мгновение ока вскинула ружье. В тот же миг Мора легонько коснулась рукой дула.

Фреми выстрелила, и пуля попала в голову Кьема, но грохота выстрела не было слышно. Мора использовала горное эхо, чтобы скрыть звук. Так они убирали дозорных одного за другим.

Они неплохо изучили путь, потому шли быстро. Меньше, чем за полдня они очутились возле Горы Обморока.

А еще с Доззу они смогли легко пройти каньон Каргикка. Когда Доззу прочел заклинание, вырезанное на стене каньона, дно долины заполнил холодный воздух, создав проход. Доззу сказал, что давно дружил со Святой Льда.

Выбравшись из долины, они избегали столкновений с врагом, благодаря Доззу. Он понимал силы Тгунея, потому мог предугадать, где его Кьема.

- Пока мы в долине, нас могли заметить с вершины, Мора-сан вторым зрением воспользоваться не сможет. Думаю, или Фреми-сан могла бы снять их или Чамо-сан могла бы наслать Джума.

Доззу вел их так уверенно, что уступил даже Адлет.

- Доззу куда надежнее, чем ты, - холодно сказала Фреми.

Адлет рассмеялся и ответил:

- Я ценю его усилия. Но вряд ли он лучше меня, ведь я – сильнейший в мире.

Доззу оглянулся, он шел во главе группы, его взгляд был яростным.

- Я давно хотел спросить, но ты не шутишь, называя себя сильнейшим?

- О чем ты? Здесь нет места шуткам.

- …Тогда… что тут сказать…

- Не беспокойся за меня.

Доззу в смятении склонил голову на бок.

Восемь человек и Кьема шли дальше. Голдоф, как раненный сильнее всех, шел в центре группы, его охраняли, его поддерживал Джума Чамо. Адлет приказал ему сосредоточиться на исцелении.

Чамо шла с помощью Ролонии, но она уже выглядела не так плохо, как вчера.

«Может, тут и беспокоиться не о чем».

О Нашетании вообще не нужно было беспокоиться.

- Значит, пришел король Гвинвейла? Я-то думала, кто установил барьер Тумана Иллюзий. Теперь понятно.

Нашетания шла в конце. Ханс был перед ней, он рассказывал ей обо всех сражениях Героев.

Ее раны зажили через несколько часов после сражения. У нее все еще не было левой руки, но горло уже восстановилось. И сила, похоже, тоже вернулась к ней.

Обычный человек, лишившись руки, не мог бы идти самостоятельно. Но Нашетания в помощи не нуждалась.

Она сказала, что в ней соединились несколько видов Кьема, она могла использовать их способности. Адлет очередной раз убедился, что она другая.

По пути они остановились в укрытии, где она пряталась с Доззу какое-то время, и она подлатала одежду. Потом она вооружилась новым мечом и облачилась в новую броню. Эта броня отличалась от той, что была на ней раньше, эта была черной с темно-коричневыми рисунками. Адлет заметил, что в этой броне ее фигура была подчеркнута еще сильнее.

Отсутствие левой руки и шрамы слегка ее портили.

- Верно, нья! Слушай, принцесса-сан. Она меня даже убила, - сказал Ханс указав на Мору, что шла перед ним.

- Убила? Но ты ведь живой, - Нашетания склонила голову, удивленно глядя на него.

- Ханс… о-об этом…

- Я, конечно, подозревал, что что-то не так, нья. Но и не думал, что меня убьют.

- Погоди. Это не стоит рассказывать.

- Он ведь не обещал хранить это в секрете? – холодно сказал Адлет.

- Расскажи еще. Что случилось? – спросила Нашетания.

- Хотя с виду она безобидная женщина, у Вечного Цветка она была ужасающей, нья.

Ханс весело рассказывал о событиях четырехдневной давности, а Нашетания слушала, не убирая руку ото рта.

- Поверить не могу. Я и не думала, что Мора-сан на такое способна. Я всегда думала, что ей можно доверять, - сказала Нашетания, словно сама была невинной.

- …Эй, Ад-кун. Ты в порядке? – Ролония оставила Чамо и подошла к Адлету. Она говорила достаточно тихо, чтобы остальным не было слышно. – Мне кажется, что все ведут себя слишком беспечно. Нужно быть осторожнее…

- Не волнуйся. Это не проблема.

Адлет же был внимательнее, чем раньше, он следил за товарищами. Если в Храме Судьбы было скрыто что-то важное, то седьмой начнет действовать, стоит им туда добраться. Его беспечность была лишь напоказ.

Он следил, чтобы Доззу и Нашетания не оставались наедине. Их нужно было держать подальше друг от друга, чтобы они ничего не обсудили.

Ханс тоже вел себя слишком дружелюбно, явно проверяя при этом реакцию Нашетании и пытаясь определить, что она задумала. Фреми, Мора и Чамо тоже не просто так вели себя беспечно.

- А что в этом плохого, Ролония? Дружба с Доззу и Нашетанией.

- Неплохо. Но зачем?

- Так будет проще потом на них напасть.

Его слова немного удивили Ролонию. Но на поле боя предательство было повсюду.

- Эй, Доззу, - позвал Адлет. – Что ты думаешь? Кто, по-твоему, седьмой?

- Если опираться на слова Ханса-сана, то Мора-сан точно не седьмая. Невелика вероятность и того, что Ханс-сан, Чамо-сан или Голдоф-сан седьмые.

- Где доказательства?

- Тгуней попытался бы защитить седьмого. Из-за этого он не назвал его личность своим подчиненным. Непонятно, как именно он пытается защитить седьмого, но он вряд ли врал, говоря об этом.

- Ясно.

- Сам седьмой уж точно будет скрывать свое истинное лицо. Потому он будет участвовать в боях, убивать врагов и защищать всех вас. Но даже если он спасет вам жизнь, нельзя сказать, что это не седьмой. Есть одна подсказка: Тгуней сказал, что человек, что пытался убить седьмого, не седьмой. Он сказал и то, что тот, кто не обращает внимания на седьмого, несмотря на риск, тоже вряд ли седьмой.

Доззу продолжал говорить.

- Если бы не Адлет-сан, Мора-сан точно умерла бы. Потому она не седьмая. Ханса-сана убили. И каждый из вас мог убить Голдофа-сана. Тгуней же, насколько я знаю, хотел убить Чамо. А потому вряд ли они могут быть седьмым.

В какой-то степени это совпадало с мыслями Адлета.

- Остаются лишь Фреми-сан, Ролония-сан и ты, Адлет-сан.

Доззу уставился на Адлета. Он ожидал этого. Когда на него напала Нашетания, его признали истинным цветком. И хотя он знал, что Нашетания и седьмой Тгунея – враги, он не был уверен, что и сам – настоящий Цветок.

- Прости, Адлет-сан, но роль лидера лучше передать Море-сан. Ты вполне можешь оказаться седьмым. Потому доверять тебе всех Героев опасно.

- В этом есть смысл.

Конечно, Адлет не считал себя седьмым. Но со стороны он был очевидным кандидатом. Его пока что не подозревали товарищи, но быть лидером он быть и дальше не мог.

- Если тебя послушать, в этом есть доля истины. Может, Адлет и подозрителен, - сказала Чамо, вмешиваясь в разговор.

- Я верю Адлету, - сказала Мора. – А вот врагу – Доззу – я доверять не хочу.

- Но Чамо и бабулю лидером не видит. Бабуля – дура, - заявила Чамо.

Мора с ней не спорила.

- Честно говоря… я не чувствую себя лидером. Я ведь только и делаю, что ошибаюсь.

- Чамо думает, что Кот-сан подойдет. Он не похож на врага. И он защитил Чамо.

Все уставились на Ханса. Перестав разговаривать с Нашетанией, Ханс пожал плечами.

- Уньяу. Лидерство мне не подходит. Я предоставлю это Адлету.

- Разве это не опасно?

- Ничего не изменится. Адлета я подозревал с самого начала. Когда стало известно о седьмом, я сразу подумал, что Адлет опаснее всех из нас, нья. Он может и не знать, что он враг, невольно ведя нас в лапы опасности. И все же я вижу в нем лидера, нья.

- …Ясно.

- А давайте так? Если будут не совпадать мои суждения и мысли Адлета, мое мнение будет

важнее. Как вам, нья?

- Другими словами, Ханс и Адлет будут лидерами, словно в парламенте. Думаю, это неплохо.

- Но Чамо думает, что лучше пусть командует Кот-сан, - сказала недовольная Чамо.

- Я не возражаю, если вам так будет лучше, - сказал Адлет.

Остальные не спорили.

Хотя он остался лидером, они уже не доверяли ему так сильно, как до этого.

«Но если это спасет ситуацию, то пусть так и будет», - подумал Адлет.

* * *

Адлет и остальные шли дальше, и пространство становилось все более открытым взглядам.

- Это место все же охраняется, - пробормотал Доззу, оглядевшись.

- Верно, но Тгунея здесь нет. Он думал, что мы пойдем в долину Потерянных Ушей, и оставил основные силы там, - ответил Адлет.

Если бы Тгуней все угадал, у них бы не было такой свободы передвижения. Их бы уже окружили Кьема.

Так они могли вообще избежать встречи с Тгунеем. Но сейчас на пути могли быть Кьема, они были первым барьером на пути в Храм Судьбы.

Товарищи почти не говорили и шли. Они следили за окрестностями и друг за другом, и это выматывало.

- И что вы думаете? Что-то изменилось? – спросил Адлет.

Все и даже Голдоф, лежавший на Джума-слизне, покачали головами. Седьмой все еще ничего не делал.

Они взобрались на холм и увидели лес у подножия Горы Обморока.

- Там уже опасно, - сказал Адлету Доззу. – Все стойте здесь, я проверю.

- Один?

- Я маленький, мне проще спрятаться. Так лучше, чем идти всем вместе.

Он был прав, но они не могли помешать врагу, пока не стало ясно, что он предает их.

- Я тоже пойду, нья, - предложил Ханс.

Адлет кивнул.

- Иди, но будь осторожен. Мы пока поможем Голдофу.

- И поешьте, ведь неизвестно, когда еще выпадет шанс. Я поем по пути, обо мне не беспокойтесь, нья.

Они знали, что впереди бой, стоит им пойти в Горы Обморока, потому нужно было подготовиться.

- Мы можем где-то укрыться?

Все оглядывали окрестности, и Фреми, взобравшись на дерево, на что-то оттуда указала.

- Там.

- Тогда встретимся там через полчаса. Будьте осторожны.

Доззу и Ханс направились в лес, а остальные – туда, куда указала Фреми.

Фреми нашла старую хижину. Кьема там жить не могли, а вот люди когда-то – вполне. В хижине было две комнаты, потолок и стены покрывали трещины. Жить здесь было сложно.

Адлет и остальные по пути замечали похожие здания несколько раз. В одном из них даже останавливались, но людей там не было.

Судя по виду хижин, жившие в них люди были рабами.

- Адлет, скорее. Я нашла укрытие, что нам теперь делать? – позвала его Фреми.

Адлет понял, что сверлит взглядом хижину, и вошел.

- Мора-сан, позаботишься о Голдофе?

- Да, конечно.

- Ролония, помоги Чамо. Хотя она выглядит бодрой, проверить стоит.

- В-верно.

Мора и Ролония занялись пациентами. Тем временем, Адлет и Фреми оглядывали хижину в поисках ловушек. Внутри был бардак. Было разбросано сено и разбита домашняя утварь, вместо кровати была гниющая солома.

Но Адлет смотрел в один из углов хижины.

- …

Там лежал глиняный осколок. Он выглядел простым обломком. Но Адлет знал, что это. Он осторожно поднял кусочек. Это был кусок флейты, что делали на родине Адлета. Флейта была простой, из глины, обожженной в печи, но разрисованной цветами, что цвели на берегу озера.

В деревне Адлета устраивали праздник после урожая и завершения работ по заготовке зерна. Пили пиво, мужчины пели, а женщины играли на флейтах. Это было главным на празднике.

- Не похоже, что тут есть ловушки. Я посмотрю снаружи.

- Спасибо. И не расслабляйся, пока не вернутся Ханс и Доззу.

Голоса Фреми и остальных казались далекими, Адлет все смотрел на обломок в руке.

Перед глазами Адлета ярко пылали воспоминания о поющих мужчинах. Ветер был холодным,

отовсюду пахло едой и пивом. Так было каждый год.

Он даже знал, кому принадлежал этот осколок – старушке, что жила в соседнем с главой деревни доме. Она была плохой, часто ругала сестру Адлета, но он помнил, что в хорошем настроении она даже раздавала сухари детям.

Адлет невольно прижал ладонь к груди. Его сердце колотилось.

- В чем дело, Ад-кун?

- Не волнуйся. Ничего особенного.

Голос Ролонии вернул Адлета в чувство. Он бросил кусок флейты на пол, и осколок разбился. Но он отвел взгляд, чтобы этого не видеть.

Голдоф стоял в центре хижины. Он держал копье и осторожно крутил им, покачиваясь на ногах.

- Тебе стало лучше?

- Не сказать, чтобы я восстановился полностью, но сражаться могу.

Будучи ранеными, Адлет и Ханс тоже получали помощь Моры и Ролонии, но им понадобился день на восстановление. Он, конечно, отдыхал, пока ехал на Джума, но все равно его исцеление было необычным.

- Завидую юности, - сказала Мора.

Голдоф взглянул на Адлета и пробормотал:

- Ты подавлен. Что-то случилось?

Все с тревогой посмотрели на Адлета. Тот был поражен, что даже Голдоф заметил его состояние.

- Ничего особенного.

- Эй, эй. Ты что-то скрываешь и выглядишь подозрительно, Адлет-сан, - насмешливо сказала Нашетания.

- Это… было давно, я привык к этому в своей деревне. И потому был удивлен, увидеть это здесь.

По этим словам товарищи поняли ситуацию. Пока они ждали у Вечного Цветка, пока восстановятся Мора и Ханс, Адлет рассказывал им о событиях, что проходили в его деревне. Не знала об этом лишь Нашетания, потому она в смятении склонила голову.

- Я посмотрю снаружи, - сказал Адлет и вышел из хижины, идя в другую от Фреми сторону. Из кисета на поясе он достал немного легкой еды, проглотил и запил водой. Но закашлялся.

Он понимал, что был растерян, но не мог поверить в свою реакцию. Он ведь нашел лишь кусочек флейты.

Долгое время Адлет старался не вспоминать о родине. Он не чувствовал особой ностальгии или тоски по людям. Он лишь злился. Если он вспомнит о счастливых днях, сражаться будет

сложнее. Если он вспомнит о жителях деревни, то не сможет побеждать в сражениях. Потому Адлет не думал о родине. Он верил, что все воспоминания исчезли.

Но теперь Адлет понял правду. Он не забыл. Он только пытался забыть, ведь это ничем не помогло бы жителям деревни. Сейчас важнее было защитить товарищей, победить седьмого и Тгунея. А еще узнать, что за инструмент этот Черный Пустоцвет.

Но сердце было разбито. Воспоминания заполнили его.

* * *

Сестра Адлета, Шетра, была мудрой девушкой, а его лучший друг Раина был смелым и щедрым мальчиком. Адлет постоянно ходил за ними. Чтобы защитить деревню от Маджина, Раина и Адлет вместе сражались на мечах. Хотя Шетра беспокоилась, она с теплом наблюдал за ними.

Адлет извинился, что сильно ударил Раину над глазом палкой. Но, не обращая внимания на плачущего Адлета, Раина спокойно позвал Шетру, что без возмущений залатала рану. И хотя остался шрам, Раина об этом не тревожился. Он просто рассмеялся и сказал, что это – метка героя.

Как-то Раина сказал, что хотел бы стать Героем Шести Цветов. Адлет тогда и не представлял, что этот титул получит не Раина, а он сам.

* * *

Незадолго до того, как деревню атаковал Тгуней, Адлет в доме учился петь. Раина помогал ему. Адлет пытался петь как можно лучше, пока Шетра играла на флейте.

Песня была не сложной. Она была простой, и все в деревне ее знали. Но Адлет пел ужасно.

Пока с ним пел Раина, Адлет мог попасть в тон. Но стоило Раине замолчать, как Адлет тут же сбивался. Он был так плох, что не спасала даже игра Шетры на флейте.

Раина рассмеялся, а Шетра прокашлялась, намекая, что пора заканчивать. Адлет покраснел и закричал на них.

- Дай-ка я почувствую твое горло, - сказал Раина, схватив Адлета за горло. Он пел и перемещал ладонь по его шее. – Теперь ты. Если попробуешь петь так, то все получится, да?

Адлет попытался. Когда Раина поднялся рукой по горлу Адлета, тот высоко запел. Потом Раина легонько надавил, и звук стал мягче. Но он все равно не мог нормально петь, пока Раина держал его за горло.

- Хватит! Я и сам смогу!

- Ха, но это уже лучше, чем раньше, Адлет, - сказала с улыбкой Шетра.

Теперь эти проблемы казались пустяками.

* * *

Шетра и Раина остались в прошлом. Тгуней обманул жителей деревни и забрал их на территорию Воющих Демонов. И когда Шетра пошла против, ее убили. Шетра успела сказать Адлету и Раине спрятаться, а в ее груди уже торчал нож.

Раина мог только плакать. Но он схватил Адлета за руку, и они побежали. А когда Адлета чуть не поймали, Раина укусил за руку одного из преследователей и спас Адлета. В его спину вонзился серп. Пока Раина выигрывал время, Адлет сбежал.

- Что ты делаешь, нья? – голос Ханса вернул его в реальность. Он не сразу понял, что перед ним стоят Ханс и Доззу. - Ты в дозоре? Или спишь стоя? – кричал на Адлета Ханс, злясь, что тот был беспечен. – Возьми себя в руки, нья. Все становится только хуже.

Доззу и Ханс отправились к хижине. Но перед тем, как войти, Ханс оглянулся через плечо и сказал:

- У нас проблема. Обсудим вместе.

Тут Адлет заметил, что в руке Ханса странное насекомое. Оно было твердым, но с тонкими крыльями и длинными усиками.

- Враг перекрыл путь, а пробиться будет сложно.

Даже Доззу помрачнел.

- Что там?

- Темный специалист Номер 9 защищает лес вплоть до Храма Судьбы. Точнее, трупы-солдаты, которыми управляет Номер 9, защищают лес.

- …Трупы-солдаты?

Адлет не успел получить ответ, Доззу и Ханс вошли в хижину.

* * *

Вокруг Горы Обморока был ряд скал, что тянулись острыми вершинами вверх. На востоке была долина, а перед ней – лес. Он не был большим, его можно было пройти за два часа. И у него не было названия.

- Аааааа…

Около тысячи трупов шли по лесу. Они были людьми, хотя и выглядели как трупы. Их тела были бледными и иссушенными, кожа пошла трещинами, плоть в них гнила.

В таком состоянии люди не могла жить. Но они стояли на ногах и шли. Они поворачивали в стороны головы, словно что-то искали, скользя туманным взглядом по лесу.

А в центре леса что-то шуршало. И тут же трупы завопили и побежали, двигаясь с невозможной для людей скоростью на звук, вытянув перед собой руки, намереваясь схватить источник.

Это был олень, и его тут же растерзали трупы, ломая кости и разрывая плоть. Вскоре он превратился в груду мяса. Убив оленя, трупы дальше пошли по лесу.

У них не было своей воли. Ими словно кто-то управлял, приказывая убивать все живое, что двигалось.

- Аааа…

Один из трупов снова заревел.

У каждого из тысячи трупов была одна общая особенность: у каждого на шее сзади висело насекомое. А при просмотре ближе становилось понятно, что усики и длинные лапки насекомых соединялись с мозгами и позвоночниками трупов.

Трупами управляли насекомые. Они заставляли их двигаться, посылая по позвоночнику сигналы в ту часть мозга, что отвечала за движение. Трупы жили и двигались из-за насекомых. Потому Тгуней назвал их Солдатами-трупами.

В центре леса был один Кьема, сидевший под деревом. Он был в облике насекомого, но по размеру больше, чем человек. Его твердое коричневое тело дополняли тонкие ноги, а на брюшке висели его жуткие дети.

Того Кьема звали Темный специалист Номер 9. Он создавал насекомых и управлял ими, а потому и Солдатами-трупами.

Среди подчиненных Тгунея он считался самым сильным Кьема.

http://tl.rulate.ru/book/923/34650